

После осмотра компании Се Сихэна Чи Ван был готов вернуться домой.

Се Сихэн хотел оставить его до вечера, но не смог. Чи Ван поспешно вернулся, сказав, что ему нужно вернуться к работе.

— Видя, как усердно ты работаешь, я не могу позволить себе отставать! Мне тоже нужно усердно работать, поэтому я возвращаюсь. Продолжай в том же духе, — сказал он.

Се Сихэн ответил:

— ...Хорошо.

Он понял, что цель Чи Вана была проста. Он приехал, чтобы осмотреть компанию, и, оказавшись там, решительно уехал.

Чи Ван отвез Се Сихэна домой на машине. Выведя Сяоми в туалет, он быстро вымыл руки и продолжил вязать шарф.

Поскольку Се Сихэна не было дома, Чи Ван устроился на диване в гостиной. Хотя диван в основном стал тронем Сяоми, собака оставила для него нетронутое место. Всегда добросовестная домработница ежедневно убирала и меняла чехлы на диване, поэтому место, где сидел Чи Ван, было чистым.

Сяоми растянулся на соседнем диване, словно блин, обнажив большой живот, изо всех сил пытаясь соблазнить Чи Вана. Но Чи Ван был сосредоточен; он даже не смотрел видео, чтобы избежать отвлекающих факторов, и тем самым повысил эффективность своего вязания.

Благодаря своим напряженным и усердным усилиям, он закончил вязать шарф к вечеру!

Чи Ван почувствовал легкую вину. Казалось, он не в полной мере раскрыл свой потенциал, пока вязал этот шарф; иначе как он мог закончить десятидневную работу всего за один день?

Он заботливо вывязал на конце шарфа небольшой пиксельный узор с изображением Сяоми. Он даже потратил немалые 49 юаней на подарочную коробку для упаковки.

Оставалось лишь дожидаться возвращения Се Сихэна вечером, чтобы передать ему это.

Когда Се Сихэн собирался уходить с работы, к нему подошел Цзо Цяньсин, предложив выпить с ним. При обычных обстоятельствах Се Сихэн согласился бы.

Но сегодня он отказался.

Цзо Цяньсин привык к отказам и не удивился. Однако прошло много времени с тех пор, как они так собирались, а Се Сихэн все еще отказывал ему, что немного расстроило Цзо Цяньсина.

Цзо Цяньсин спросил:

— Ты же не спешишь домой спать; что плохого в том, чтобы выпить со мной? Тебе больше нечем заняться.

Се Сихэн парировал:

— Откуда ты знаешь, что мне нечем заняться?

Цзо Цяньсин сказал:

— Что тебе вообще нужно делать? Тебе даже в универ больше не нужно ходить.

Се Сихэн ничего не сказал, прибрался за столом и расставил все вещи по местам.

После этого он встал и взял с вешалки пальто.

Увидев это, Цзо Цяньсин понял, что все безнадежно. Вспомнив, как Се Сихэн общался с Чи Ваном, он почувствовал укол ревности.

— Вы с Чи Ваном так сблизились? Ты даже водил его на экскурсию по компании. Разве ты не знаешь, что в групповом чате компании все только и говорят, кто тебе такой Чи Ван?

Се Сихэн сделал паузу и сказал:

— Разве ты не просил меня присмотреть за этим младшим? Ты забыл?

— Это правда, но ты сблизился с ним ужасно быстро! — заметил Цзо Цяньсин.

Се Сихэн держал свои отношения с Чи Ваном в строжайшей тайне. Кроме него самого и врачей в больнице, никто об этом не знал.

Он пока не планировал ничего разглашать.

Если бы они поженились, объявление об этом не вызвало бы проблем. Но его отношения с Чи Ваном сейчас находились в непростом состоянии, они были соседями, друзьями, и, возможно, между ними было что-то большее. Они оба это понимали, но рационально старались сохранять баланс.

Изначально времени было предостаточно, но теперь появился Сяо Фу.

Се Сихэн много лет пассивно противостоял Сяо Фу и хорошо его понимал.

Сяо Фу был безрассудным, коварным и жестоким.

У него был малоизвестный секрет: он страдал от сильного эдипова комплекса. Это было очевидно с юных лет, но, повзрослев, он не осмеливался его раскрывать. В его возрасте у него никогда не было девушки, потому что втайне он искал женщин намного старше себя, похожих на его мать.

С самого детства Сяо Фу был исключительно близок со своей матерью, Ян Циндай. Он настаивал на том, чтобы спать с ней, и с гордостью рассказывал об этом, всегда упоминая «моя мама» в каждом предложении.

Поскольку в то время он выглядел как маленькая девочка, мать в шутку одевала его в девичью одежду. Даже когда другие дети насмехались над ним, он не возражал. Он с радостью принимал все, что давала ему мать. Также он рано проявил склонность к насилию, избивая детей, которые его дразнили. Некоторые из них даже потеряли несколько зубов, прежде чем достигли возраста, когда у них естественным образом выпали молочные зубы.

Многие поступки Сяо Фу в юности лишь подчеркивали его недостатки характера.

Се Сихэн наблюдал за всем этим. Хотя он казался равнодушным, он прекрасно все понимал.

Рассеянно отмахнувшись от Цзо Цяньсина, Се Сихэн вернулся домой.

В это время Чи Ван все еще проводил занятия и не вернулся.

Се Сихэн снял пальто, ослабил галстук и зажим для галстука. Войдя в гостиную, он обратил внимание на коробку, стоявшую на столе.

Это была явно подарочная коробка, перевязанная красной лентой и с приклеенной запиской. Се Сихэн подошел, взял записку и увидел сообщение Чи Вана:

Старший, вот подарок, который я тебе обещал. Возможно, ты забыл, но я не забыл. Дарю его тебе сегодня. Салют ?(° . °).

Увидев этот смайлик, Се Сихэн сначала не узнал его. Но, прочитав текст, он понял, что это жест приветствия. Средняя часть была носом или ртом? Похоже на надутые губы.

Се Сихэн никогда не видел, чтобы Чи Ван надувал губы. Представив это, он подумал, что это было бы очень мило. В молодости и при привлекательной внешности такое действие не выглядело бы неестественным.

Его длинные, похожие на глаза феникса глаза невольно слегка прищурились; он был очарован.

Он несколько раз перечитал стикер, затем аккуратно сложил его и положил в карман пиджака.

Только тогда он начал разворачивать подарочную коробку. Внутри лежал аккуратно сложенный шарф.

Се Сихэн на мгновение потерял дар речи.

Он не забыл об этом; на самом деле, он всегда помнил.

Он подумал, что Чи Ван, возможно, забыл или просто дал пустое обещание.

Он никак не ожидал, что Чи Ван действительно свяжет ему шарф.

Взяв его в руки, он почувствовал его мягкую и нежную текстуру кончиками пальцев, отчего его зрачки резко сузились.

Это явно был не тот шарф, который можно связать всего за пару часов, как ранее утверждал Чи Ван.

Шарф был широким, сделан из тонкой пряжи и имел прекрасную текстуру. На конце был пиксельный узор с изображением Сяоми — шарф, выполненный с невероятным мастерством.

Се Сихэн накинул его себе на шею и наклонил голову, чтобы уловить легкий запах Чи Вана — он был теплым и успокаивающим.

Он некоторое время молча любовался шарфом, а затем вспомнил, что нужно достать телефон, чтобы отправить сообщение Чи Вану.

В этот момент зазвонил его телефон — входящий звонок.

Увидев, что это Чу Цин, он сделал паузу, а затем, проведя пальцем по экрану, ответил:

— Мама.

В голосе Чу Цин слышался веселый смех; она звучала очень радостно.

— Сихэн, чем ты сейчас занимаешься?

— Что-то случилось? — спросил Се Сихэн.

— Что это за тон? Разве я не могу позвонить тебе, если ничего страшного не случилось? — сказала Чу Цин с оттенком недовольства в голосе.

Се Сихэн ответил:

— ...Можешь.

Она продолжила:

— Ха-ха, я сейчас в аэропорту. Я еду в Н, чтобы увидеться с тобой. Должна прибыть чуть после десяти вечера.

Се Сихэн помолчал немного, а затем спокойно сказал:

— Это немного неожиданно.

Уловив в его словах нотку недовольства, Чу Цин быстро добавила:

— Не так уж и неожиданно, правда? Я же позвонила еще до приезда Ты ведь не должен сейчас спать, верно? Я везу тебе успокаивающий чай, специально приготовленный для тебя. Твой отец попробовал его и сказал, что он творит чудеса.

— Где ты остановишься на ночь? — спросил Се Сихэн.

— Конечно, в отеле. Я не буду тебя беспокоить, не волнуйся, — заверила Чу Цин.

— Хорошо, — сказал Се Сихэн.

— Тогда, все, вешаю трубку. Ах да, твой папа тоже приедет. Мы не смогли вместе встретить Новый год, поэтому приедем к тебе поужинать, — добавила она.

Се Сихэн почувствовал, как его мысли о Чи Ване и подарке немного рассеялись. Встреча с родителями всегда была для него важным событием, даже несмотря на то, что он наслаждался своей независимостью.

Повесив трубку, Се Сихэн немного постоял, а затем отправил Чи Вану сообщение:

[Мне очень понравился твой подарок! Спасибо.]

Чи Ван ответил:

[?(° . °), рад, что тебе понравилось!]

Он больше ничего не сказал.

Другие могли бы добавить: «На вязание у меня ушло много времени», но Чи Ван не стал бы говорить такие лишние вещи.

В подобных делах требуется определенная тактика. Прямолинейно заявлять о приложенных усилиях — довольно неискушенный подход.

Когда Чи Ван вернулся с репетиторства, он увидел Се Сихэна, аккуратно одетого и в связанном им шарфе, выглядевшего так, будто он собирался выйти из дома. Удивленный, он спросил:

— Ты собираешься куда-то выйти?

Се Сихэн кивнул. Глядя на половину лица Чи Вана, уткнувшуюся в свой шарф, он низким голосом сказал:

— Мои родители приехали. Я поеду за ними в аэропорт.

— А где они сегодня переночуют? — спросил Чи Ван.

— В отеле, — ответил Се Сихэн.

Чи Ван неодобрительно нахмурился.

— Зачем останавливаться в отеле? У тебя такой большой дом, разве нет для них комнат?

Се Сихэн немного растерялся, но объяснил:

— Им удобнее остановиться в отеле. Семья Се владеет несколькими отелями. У них есть собственные номера с ежедневной уборкой. Они могут просто приехать и заселиться.

То же самое касалось и самого Се Сихэна. У него были номера люкс в нескольких отелях, которые ежедневно обслуживались. После банкетов или вечерних мероприятий он мог остаться там, что избавляло его от хлопот, связанных с поездками.

Такой порядок вещей был довольно распространенным и, действительно, очень удобным.

Выслушав его объяснение, Чи Ван понял, что снова сделал неверное предположение. Почесав затылок, он сказал:

— Извини, я не знал.

Он сделал паузу, а затем спросил:

— Мне следует избегать их в ближайшие несколько дней? Будет сложно объяснить, если твои родители увидят меня здесь.

Се Сихэн замолчал. Сейчас было неподходящее время для их встречи. Чу Цин была очень проникательной. Она могла ничего не заметить, просто увидев Чи Вана, но, находясь рядом с ним, он мог нечаянно что-то выдать.

Поэтому Се Сихэн тихо вздохнул и сказал:

— Не нужно. В ближайшие несколько дней я не вернусь.

Смягчив тон и пристально глядя на Чи Вана, он спросил:

— Ты справишься сам?

Чи Ван рассмеялся:

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Я же не стекло; разве я разобьюсь без тебя?

Се Сихэн на мгновение потерял дар речи.

— Не забывай принимать пищевые добавки и выпивать стакан молока вечером, — напомнил он.

Пренебрежительно махнув рукой, Чи Ван сказал:

— Просто нужно их смешать; я знаю, как это делается. Не волнуйся.

Он сделал паузу, затем поднял взгляд на Се Сихэна и сказал:

— Кстати, я договорился с братом провести несколько дней у него. Разве это не удобно? Нам просто нужно попросить домработницу присмотреть за Сяоми.

Се Сихэн: ...

<http://bllate.org/book/14359/1431686>